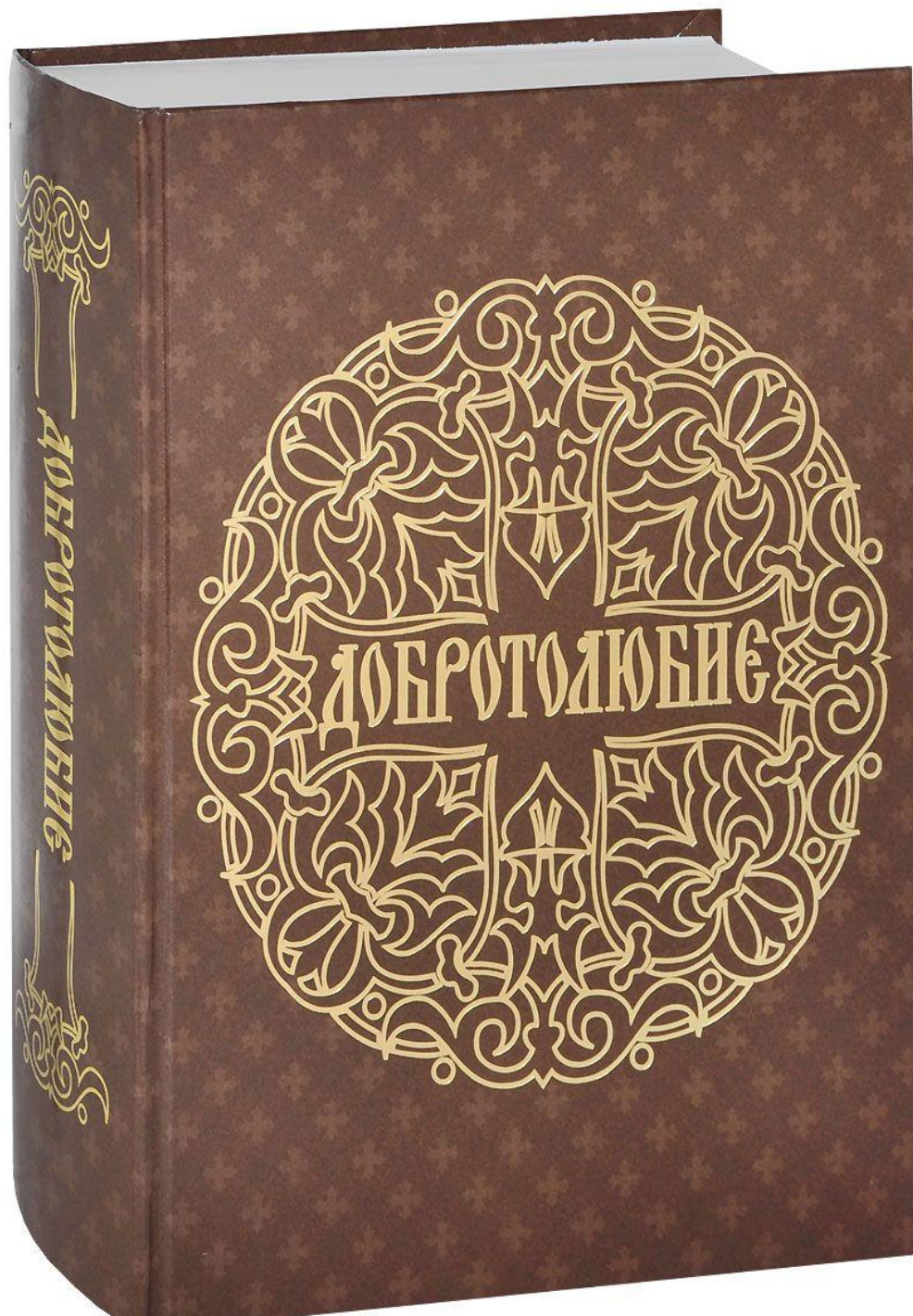

Оптинские старцы
о
богословствовани
и мирян

1782 г. – в Венеции публикуется сборник, составленный митр. Коринфским Макарием и Никодимом Святогорцем
1793 г. – в Петербурге публикуется славянский перевод прп. Паисия Величковского
1866–1890 гг. – работа Феофана Затворника над русским переводом и

Приходская реформа 60–70 гг. XIX в.

Спор о природе души

«С 1843 года, независимо от меня, необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворённых духов. Справедливо сказал Антоний Великий, что это познание крайне нужно для подвижников... Да и для всех оно имеет существенную пользу: лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как ознакомились многие к величайшему удивлению и ужасу своему, в противность понятиям, заимствованным у западных мечтателей... Что ж касается до слова “эфир”, то химия называет этим словом материю, совершенно отличную от газов, принадлежащих земле, несравненно тончайшую, но неопределённую, вовсе неизвестную человекам... В собственном смысле неведествен Один, необъемлемый пространством Бог. Духи сотворённые бесплотны по отношению к нам... Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени – решительная нелепость. Всё ограниченное, по необходимости, зависит от пространства»

«Я серьёзно ставлю под вопрос: действительно ли учил епископ Игнатий тому, что приписывает ему епископ Феофан; во всяком случае, несомненно, что он на это не делал такого упора и таких выводов из этого не делал, какие больше всего стремился опровергнуть епископ Феофан. Таким образом, из приведенной выше выдержки из епископа Феофана, где он говорит, что “когда говорится, что ангел есть тело, тогда надобно отрицать у него разумно-свободность и сознание”, ясно, что епископ Феофан лишь делает логический вывод из того, во что, по его убеждению, верит епископ Игнатий, но нигде у самого епископа Игнатия он не может найти места о том, что он действительно верит, что ангелы лишены разумной свободы и сознания; несомненно, епископ Игнатий в это не верил. Читая “Слово о смерти” епископа Игнатия, я не нашел такого учения»